

С.Н. Бунина. Поэты маргинального сознания в русской литературе начала XX века (М. Волошин, Е. Гуро, Е. Кузьмина-Караваева): Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 439 с.: ил.

Рубеж XX–XXI веков, ознаменовавшийся кардинальными изменениями в культуре, по-новому поставил важнейшие проблемы развития литературы и потребовал создания новой модели этого процесса. По вполне понятным причинам внимание ученых, прежде всего, сосредоточилось на истоках и магистральных путях литературы первой трети XX века – на *модернизме* (символизме, импрессионизме, экспрессионизме, акмеизме, футуризме и др.) и обновляющемся *реализме*. Благодаря этому, отчетливее проявилось своеобразие художественных миров писателей, полностью не вписывавшихся ни в одну из названных эстетических парадигм, а пребывавших в *эпицентре* их взаимодействия. С.Н. Бунина обратила внимание на еще одну важную составляющую литературы «серебряного века» – творчество поэтов *маргинального сознания*.

В центре ее исследования три оригинальных авторских индивидуальности – М. Волошина, Е. Гуро и Е. Кузьминой-Караваевой. Учитывая новейшие теоретические работы, посвященные маргинальности, символизму и постсимволизму, С.Н. Бунина сумела подобрать наиболее продуктивный ракурс рассмотрения художественной системы каждого из этих поэтов. В итоге ей удалось проанализировать их поэтику, предложить убедительные интерпретации произведений, охарактеризовать их философско-эстетические концепции, определить роль их творческого вклада в развитие русской литературы и культуры. Если учесть, что значительная часть рассматриваемых художественных текстов и материалов до сих пор являлась достоянием архивов, то степень научной новизны и значимости предпринятого исследования переоценить трудно. В этой связи чрезвычайно интересными и ценными представ-

ляются включенные в книгу иллюстрации рукописей, черновых автографов, эскизов, вышивок и др.

В монографии показано, как формировалось маргинальное художественное сознание «серебряного века» и проявлялось «на письме», в житетворчестве и судьбе его носителей. Недовольство современной культурой приводило маргиналов к идее «периферийного творчества, своеобразного поэтического пустынночества» (с. 163), гнало на ее окраины (Е. Гуро – из центра Петербурга на Аптекарский остров, М. Волошина – в Коктебель), рубежи искусства (все три поэта были незаурядными художниками и религиозно одаренными личностями), а Е. Кузьмину-Караваеву, в конце концов превратившуюся в мать Марию, – и за его пределы.

«Комплекс маргинальности» поэтов проявился в отталкивании от Петербургского мифа и создании собственных, ориентированных на материк примитивной, первозданной культуры (Скифии, Африки и т.п.), в системе мотивов (прапамяти, островитянина, отшельника, вестника и т.п.), в жанровой системе (разработка концепции неосинкретичности искусства, поэзии как религиозного дневника, роли фрагмента, незавершенного черновика и т.п.), в выходе за рамки «высокой» поэтической традиции (в своеобразное юродство) и канонизированного поэтического языка (в словотворчество) и др.

Монография С.Н. Буниной, достойно продолжающей лучшие традиции Харьковской филологической школы, вносит весомый вклад в выработку новой интегральной модели литературного процесса рубежа веков. Она, несомненно, привлечет внимание филологов, культурологов и всех, кто интересуется судьбами поэтов и поэзии XX столетия.